

© В. И. БУРЦЕВ, 1995

ПАМЯТИ ВИТАЛИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА ПОПОВА

В. И. Бурцев (Москва)

Кончаловского, В. Ф. Зеленина, Д. Д. Плетнева, В. В. Виноградова. Особый период в жизни В. Г. Попова — Великая Отечественная война. Записавшись добровольцем в дивизию народного ополчения, Виталий Григорьевич лечил раненых и больных в медсанбате и полевом подвижном госпитале, был участником тяжелых боев. При отходе наших войск он попал в окружение и, имея возможность вырваться из окружения, остался с тяжелоранеными и больными и был взят в плен. О его мужестве, самоотверженной работе в условиях фашистского концлагеря в г. Рославле, где от бесчеловечного отношения, голода, холода, болезней и отсутствия лекарств военнопленные умирали тысячами, написано в книге “В фашистском лагере смерти” : “Попов Виталий Григорьевич москвич... В тяжелую для страны минуту добровольно пошел в ополчение и с оружием в руках стойко защищал от врага подступы к Москве. Это был высокий, атлетического телосложения мужчина лет сорока, с приятным открытым русским лицом. В условиях плена он также не жалел себя. В госпитале не было лекарств, бинтов. Настроение падало не только у раненых и больных, но и у медицинского персонала. Его энергия, неутомимая вера в человека, заботливое, внимательное отношение к людям делали чудеса... Виталий Григорьевич был врач в полном смысле этого слова. Он врачевал не только тело, но и душу человека. Знать переживания людей, их настроения, мысли, вовремя ободрить, подсказать, направить — дело исключительной важности в тяжелую минуту жизни. Он это умел делать с величайшей душевностью”¹. Леча раненых и больных, помогая пленным симулировать болезни, чтобы избежать расстрела, В. Г. Попов вошел в патриотическую группу концлагеря и, рискуя жизнью, делал все, чтобы как можно больше людей вернуть к активной борьбе против врага.

После Великой Отечественной войны Виталий Григорьевич возвратился к работе во II Медицинском и затем в I Медицинском институтах. Послевоенный период его деятельности связан преимущественно с факультетской терапевтической клиникой I Московского медицинского института, которой он отдал 22 года жизни, и с 4-м Главным управлением при Минздраве СССР (с 1970 г.).

Профессор В. Г. Попов был признанным авторитетом в медицине, он удостоен званий Героя Социалистического Труда, Заслуженного деятеля науки, был лауреатом Государственной премии, известен и как ученый, и как педагог. Но в первую очередь Виталий Григорьевич в нашей памяти — выдающийся врач, утонченный клиницист, кардиолог. Недаром при представлении коллег прежде всего следовал его вопрос: “А как он как врач?”. Сам В. Г. Попов по-настоящему изучал больных, обдумывал их и после работы, прорабатывая соответствующую литературу, в последующем возвращался к диагнозу заболевания и лечению, всегда знакомился с морфологическими данными, сопоставляя их с клиническими наблюдениями.

Он владел искусством врачевания. Его характеризовал неформальный, подлинный интерес к пациенту. Сотрудникам факультетской терапевтической клиники памятен его сосредоточенный пылкий взгляд, когда он был поглощен работой у постели больного. Во всех его суждениях господствовал приоритет клинических данных, его отличали здравый смысл и логика. В центре его внимания был большой человек в целом, особенности его личности, клинические проявления болезни, на основе анализа которых трактовались результаты лабораторного и инструментального обследования. Он был мастером клинического обследования больного, особенно аускульт-

6 сентября 1994 г. скончался Виталий Григорьевич Попов — выдающийся клиницист, известный ученый, учитель студентов и врачей ряда поколений. Как и многим, автору этих строк посчастливилось учиться у Виталия Григорьевича, будучи студентом I Московского медицинского института им. И. М. Сеченова, клиническим ординатором и аспирантом факультетской терапевтической клиники этого института и, спустя годы, во время работы в 4-м Главном управлении при Минздраве СССР. В. Г. Попов прожил большую, трудную, творчески активную и счастливую жизнь, сделав много добра людям. Сочетание отзывчивости, душевности с настоящим профессионализмом отличало его, привлекало к нему людей и способствовало его популярности.

В. Г. Попов родился в глубине России, в селе Морозово-Бортки Рязанской губернии. Он нередко вспоминал о своих “корнях” и любил повторять, что он рязанский. Во время учебы на медицинском факультете Московского университета, во II Московском медицинском институте, в пору работы в этих вузах, в Медико-биологическом институте и Научно-исследовательском институте функциональной диагностики и экспериментальной терапии он прошел школу М. П.

¹ Голубков С. В фашистском концлагере. Воспоминания бывшего военнопленного. — Смоленск, 1958. — С. 138.

тации сердца. Вспоминается больной, трудности при установлении диагноза которому испытали и опытные сотрудники клиники. Всесторонне обследованный больной был представлен для разбора В. Г. Попову на заседании студенческого кружка. Виталий Григорьевич сумел “найти” и выслушать в определенном положении больного и в определенной точке прекардиальной области “мелодию” порока сердца, что и определило диагноз. Его характеризовало умение и в сложных ситуациях выделить главное, основное при обследовании пациента — главное в клинической картине болезни, результатах анализов, что он творчески использовал для познания существа патологического процесса, диагноза нозологической формы и лечения больного. Подобному проникновению в суть страдания больного способствовали полученные в вузе знания, накопленный опыт и, несомненно, его собственные научные данные.

В. Г. Попов был признанным ученым-кардиологом, известным не только в нашей стране, но и за рубежом. Виталий Григорьевич много и интересно работал, подходя к письменному столу, по образному выражению супруги, как к станку. Он автор более 150 научных работ, в числе которых монографии по повторному инфаркту миокарда и по отеку легких. Стать крупным специалистом ему помогли его работы в области клинической патофизиологии и электрокардиографии. Для ранней диагностики сердечно-сосудистых заболеваний он организовал электрокардиологическую лабораторию, фактически возглавив ее, поскольку великолепно знал этот метод исследования. Наибольшую известность В. Г. Попову принесли работы по инфаркту миокарда. Виталий Григорьевич вполне заслуженно считался одним из лучших знатоков этого грозного заболевания. Уже в 1929 г. вышла его работа “К симптомологии инфарктов миокарда” и до конца своих дней он разрабатывал эту проблему. В конце 50-х годов В. Г. Попов был одним из тех, кто добился пересмотра тактики лечения заболевания, настаивая на срочной госпитализации больных. Обосновывая данную тактику, он сравнивал этих больных с ранеными в сердце. Совместно с другими учеными участвовал в разработке программы поэтапного лечения больных инфарктом миокарда, которая способствовала снижению летальности и получила международное признание. Он организовал первое в нашей стране специализированное отделение для больных инфарктом миокарда, которое под его руководством плодотворно функционировало и на базе которого обучались студенты и врачи. Большим вкладом в кардиологию послужили работы В. Г. Попова по повторным инфарктам миокарда с детальным описанием клиники, особенностей диагностики, различных вариантов течения и прогноза заболевания, к примеру возникновения тяжелого и прогностически неблагоприятного мелкоочагового процесса. Весьма значимы его работы и по другим вопросам инфаркта миокарда: по атипичным изменениям ЭКГ, сцинтиграфии миокарда с таллием-201, клинической картине коллапса (шока) при инфаркте миокарда, влиянию комплексного применения индерала и нитритов на сократительную функцию сердца при экспериментальной коронарной окклюзии. Большое внимание уделял В. Г. Попов детальному анализу стенокардии (в том числе нестабильной, вариантной), бессимптомной ишемии, а также кардиомиопатиям, бак-

териальному эндокардиту, внезапной сердечной смерти и др. В его поле зрения были и вопросы аритмий сердца, в частности в связи с синдромом слабости синусового узла с рекомендацией сдержанности в назначении β -блокаторов в силу возможного усугубления синдрома. Виталий Григорьевич считал, что не следует торопиться с восстановлением синусового ритма при пароксизмах мерцательной аритмии, особенно у пожилых пациентов. В. Г. Попов являлся научным консультантом и руководителем авторов ряда добротных докторских и кандидатских диссертаций по наиболее актуальным проблемам кардиологии. Его научные изыскания всегда имели определенный выход в практику, что позволило ему внести весомый вклад в процесс врачевания. Ему верили, его рекомендации были надежны, иной раз одно лишь его слово облегчало переживания людей. Как отмечал один из пациентов, в лечении больных он проявлял твердость и решимость. В. Г. Попов придавал большое значение образу жизни пациентов, их работе, был сторонником систематической индивидуально подобранной физической активности. Он любил повторять даже самым тяжелым больным: “В обездвиженности спасенья нет!”. Очень тщательно отрабатывал В. Г. Попов медикаментозную терапию. Примером могут служить его рекомендации по использованию β -блокаторов при стенокардии (определение их дозы с учетом числа сердечных сокращений), при инфаркте миокарда (возможность их применения в остром периоде при сохраняющейся тахикардии и целесообразность их назначения в течение не менее 1 года со дня развития заболевания). Своим богатым опытом и обширными знаниями Виталий Григорьевич охотно и щедро делился с коллегами. Весьма поучительны были его лекции, практические занятия, семинары, но еще большую ценность имели клинические разборы больных, во время которых во всем блеске проявлялся его талант клинициста в сочетании с незаурядными педагогическими способностями.

Особенности Виталия Григорьевича как научного и практического деятеля во многом определялись чертами его личности. Он с вниманием относился к людям. Его интересовали люди вне связи с их положением, ученой степенью и должностью, его интересовал человек как таковой. При встрече В. Г. Попов всегда с участием спрашивал, как дела; услышав иной раз в ответ “ничего”, напоминал высказывание В. Н. Виноградова, что “ничего — пустое место”. Немногословный, не любящий заумных слов, приветствовавший ясность в изложении и разговоры по существу дела, с располагающей улыбкой и хитрецей в глазах, Виталий Григорьевич неизменно вызывал чувство симпатии, любви и уважения и у молодых врачей, и у докторов в возрасте. В. Г. Попов ни о ком плохо не отзывался. С благодарностью вспоминал своих учителей. Несказанно был рад восстановлению доброго имени Д. Д. Плетнева, причем в реабилитации учителя и издании его трудов принял самое активное участие.

90 лет прожил Виталий Григорьевич Попов. Воистину его жизнь — служение человеку, служение не на словах, а на деле. Ушел из жизни замечательный специалист, хороший человек. Все знания Виталия Григорьевича испытывают горечь утраты. Долг его многочисленных учеников — продолжать постигать, осуществлять и совершенствовать врачевание — дело, которому посвятил свою жизнь Виталий Григорьевич Попов.